Глава 16

***

Доа, в общем-то, было не очень интересно, пойдёт ли Анжела к герцогу Кределю исповедоваться или нет. Это было лишь формальностью. Важно, что теперь она могла действовать сама по себе. Доа знала, что Анжела побежит к главному зачинщику этого инцидента и всё ему выложит.

Иными словами, она бросила приманку, чтобы поймать большую рыбу. Чтобы выяснить, кто прячется за спиной экономки и контролирует всю ситуацию.

"Но это..."

"Дитя моё".

Погружённая в размышления Доа вдруг подняла голову на звук голоса, назвавшего её.

"Кажется, я напрасно пришла беспокоить тебя".

Нежный, приятный голос, полный любви.

"Ложись, отдыхай. Я зашла лишь на минутку увидеть твоё личико".

Ей было лет сорок или чуть больше. Красавица, как из классического фильма. Аккуратно уложенные седые волосы, тёплые глаза цвета золотистого янтаря. Несмотря на скромное платье без единого украшения, она изящно держалась.

Это была герцогиня Флавия.

"Я как раз была в храме и молилась за твоё здоровье. Ты должна поскорее поправиться".

Доа молча смотрела на неё, глубоко вздыхавшую от беспокойства.

Родная мать Офелии умерла при родах десять лет назад. А спустя два года после овдовения герцог Кредель женился вновь. Видимо, были какие-то обстоятельства.

"Кажется, её называли святой?"

Святая Флавия, спасшая мир от гибели. До объединения империи в мире было много хаоса из-за коварных колдунов, желавших ввергнуть его в пучину. Тот, кто запечатал демона Масу, был герцог Кредель, а его главным помощником, пресёкшим их козни, была Флавия.

Однако из-за чрезмерного использования священной силы она потеряла её полностью и была отвергнута храмом. Спасительница мира, потерявшая всё, была изгнана на улицу.

Герцог Кредель, правитель Лунной провинции, не мог равнодушно смотреть на это. Ведь Флавия была его соратницей, с которой они шли бок о бок на войне.

Он женился на ней, сделав герцогиней. Хоть это и был фиктивный брак без любви, как спасительнице мира ей полагались почёт и уважение.

"А главное, Флавия лучше всех разбирается в алхимии".

Несколько колдунов выжили после той бойни. Таившиеся, они выжидали свой час, чтобы проклясть Офелию, символ мира, и таким образом заявить миру, что не сдались. Герцог Кредель нуждался в Флавии, чтобы защитить любимую дочь своей покойной жены. Пусть Флавия потеряла священную силу, она всё ещё была святой и имела большой опыт борьбы с колдунами.

Однако злоба колдунов была велика. В семилетие Офелии им всё-таки удалось проклясть символ мира.

"А дальше я знаю..."

Потерпев неудачу со снятием проклятья, герцог, видимо, решил перенести его на другого носителя. Тем носителем стала нынешняя Банни.

"Кстати, проклятье перенесла на Банни как раз Флавия".

Только бывшая святая знала этот метод.

Вот что знала Банни.

Доа пристально посмотрела на Флавию, лучезарно улыбавшуюся, словно богиня милосердия.

"С вами всё в порядке?"

"Почему ты так решила?"

"Вы дрожите".

"Ах".

Словно только сейчас заметив, Флавия смущённо сжала дрожавшие ладони. И дрогнувшим голосом сказала:

"На самом деле... Ко мне приходила главная горничная и говорила странные вещи".

"Какие странные вещи?"

"Горничная... Ах, не могу повторить это своими устами. Это были ужасные мысли. Непростительные... Я была в таком шоке, что захотела убедиться, что с тобой всё в порядке".

На этом моменте Доа тоже слегка запуталась.

"Это тоже игра?"

Она выглядела действительно шокированной.

"Хорошая внешность".

Лоб широкий, брови густые и аккуратные, нос высокий с прямой спинкой.

"Даже родись она бедняком, с такой хорошей внешностью ей бы помогали окружающие, видимо".

Глаза не сильно раскосые и не сильно выпуклые, слегка приподняты к вискам - признак счастливой судьбы. Ноздри тоже хорошей формы - значит, её ждёт богатство. Полные губы означали широту души, авторитет и славу.

Типичный облик святой.

"Но что-то..."

Что-то неуловимо настораживало. Доа не могла точно это сформулировать, но чувствовала.

Хоть Доа и была в замешательстве, она решила, что лучше всего пока тщательно изображать Банни на всякий случай.

"Зачем к вам приходила экономка? Она просто сообщила, что набрала для меня новых личных горничных".

Доа сделала вид, что не понимает, и захлопала глазами, стараясь вспомнить манеру речи

Банни.

А затем вдруг нахмурилась и, пожимая плечами, проворчала:

"Ну да, она раздражала меня. А что такого? Она меня оскорбляла? Я ничего ей не сделала. Ну разве что немного пригрозила..."

"Пригрозила?"

"Я сказала, что если она будет продолжать так нагло себя вести, то я выгоню её из замка".

Доа, недовольно бормотавшая, вдруг просияла и радостно сжала ладони:

"Ведь папа забрал меня в главный дворец, значит, признал меня настоящей дочерью! Скоро я действительно смогу стать принцессой Офелией!"

"Так оно и есть".

"В общем, то, что я сказала экономке - это была просто угроза. Когда я пригрозила ей, что расскажу папе про её выходки, она вдруг бросилась прочь."

Доа насмешливо цокнула языком.

"Я почувствовала, что она скрывает что-то, и просто поддразнила её. А она сразу убежала! Даже вам наплела какую-то чушь! Значит, я оказалась права, верно?"

Она самодовольно засмеялась, как ребёнок, интуитивно почуявший победу, хоть и не понимал, в чём дело.

"И что же она натворила? Когда её накажут? Я могу посмотреть?"

"Так делать нехорошо, дитя моё".

Флавия сконфуженно осадила Доа.

Хоть ей и хотелось сказать, что обвинять кого-то без причины - плохо, благодаря этому удалось вырваться из когтей экономки, так что трудно было что-то возразить.

"В следующий раз так не делай".

"Да-да..."

Доа с детской обидой надула губки, а про себя лихорадочно соображала.

"Теперь Анжела будет выглядеть глупо, раз так легко купилась на детские угрозы и сама загнала себя в ловушку".

Что бы Анжела ни говорила, вряд ли кто-то заподозрит, что Доа точно знала её секреты и шантажировала её.

Все считают Доа тупой выскочкой низкого происхождения, упустившей свой шанс.

А герцогиня у нас какая?

Доа встретилась взглядом с загадочно улыбавшейся Флавией.

"Опытная".

Будучи святой, она привыкла скрывать эмоции, и ничего нельзя было прочесть по её лицу.

"Говорят, она одинаково относится ко всем и заботится о слабых – типичный Кредель".

Память Банни говорила, что Флавия тоже такая.

Единственная, кого ненавидел Кредель, но всё равно приходила к Банни, дарила подарки и ласково разговаривала.

"Но именно это и настораживает".

Та, кого никто не может заподозрить.

Управление деньгами детей и Банни тоже вела Флавия.

Предложение оставить личных горничных Офелии во дворце тоже исходило от неё. Как и передача всех денег Банни этим трём горничным.

Когда экономке стало жарко, первым делом она побежала к Флавии.

По отдельности это может показаться совпадением. Но подумайте.

"То же самое: сначала через алчных горничных Офелии изолировать Банни, а когда их выгнали – нанять похожих через экономку, чтобы снова изолировать..."

Хотя, возможно, это были лишь домыслы. Может, она настолько наивна, что искренне верит в утопию. И всё случилось нечаянно.

"Но именно Флавия перенесла на Банни проклятье Офелии".

Может ли всё это быть случайностью?

"Ах".

И тут Доа поняла, отчего ей было так не по себе.

Глаза.

Янтарно-золотые радужки, словно сияющие теплым солнечным светом.

Неестественно круглые, огромные зрачки с самого начала были неподвижно устремлены в одну точку.

Словно мёртвой рыбы. Зловеще неподвижные.

http://tl.rulate.ru/book/69665/3606594